

— А теперь исполни своё обещание: помоги ей найти меня, — с этими словами призрачный мир Девы-змеи зашатался и начал рушиться.

Небо раскололось, являя глубокую трещину, из которой полезли бесчисленные лица. Головы теснились, уродливые маски и оскаленные клыки переплетались в сплошное жуткое месиво.

— Небо рушится? — Хо Цин нахмурилась.

Ей не показалось: небосвод действительно неумолимо проседал, готовый раздавить всё живое. В яви такое было бы немыслимо, но в грёзах возможно любое безумие. Это был сон Девы-змеи. Захочет — сделает небо плоским, а в гневе способна и вовсе стереть незваных гостей в порошок.

Хо Цин провела здесь целое тысячелетие, но подобного кошмара ещё не видела.

Зато Су Цзюгуй видел.

Это порождение первого, самого верхнего яруса сновидений каким-то образом прорвалось в глубины разума. Дева-змея теряла контроль. Её дух, заточённый в собственном сне на тысячу с лишним лет, просто подошёл к грани. Су Цзюгуй ворвался в её сокровенную обитель и обнажил скрытую на самом дне рану. Скоро она узнает страшную правду, и сейчас её израненный разум отчаянно пытался защититься.

Она жаждала встречи с Хо Цин, но в то же время панически боялась её.

Обезумевшая Дева-змея могла похоронить их всех под обломками рушащегося сна.

— Где сейчас сама Дева-змея? — спросил Су Цзюгуй.

Хо Цин указала направление:

— На Реке Небесной Воды.

Иного ответа и быть не могло. Её физическое тело всё ещё покоилось на речном дне.

Су Цзюгуй сделал шаг, но земля содрогнулась от громоподобного рокота. Армия Таинственных Символов пришла в движение — это был неостановимый прилив. В военное время эти воины-марионетки достигали десяти, а порой и двадцати метров в высоту. Целые полчища исполинов катились на него живой стеной. Одно их число могло без труда раздавить Су Цзюгуй.

Дева-змея планомерно лишала его сил. Она была коварна и прекрасно понимала, в какой

момент он наиболее уязвим. Пятнадцатилетний Су Цзюгуй, лишённый духовной мощи, не мог противостоять такой силе. Это было выше возможностей простого смертного.

— Твоя сестра, похоже, совсем не умеет сдерживать характер, — процедил сквозь зубы Су Цзюгуй. У него не было даже самого простого оружия.

Как ему, запёртому в теле подростка, без единой царапины пробиться сквозь Армию Таинственных Символов, уберечь Хо Цин и невредимым добраться до Реки Небесной Воды?

Город между Облаками

Чжубай всё ещё оставался на том постоялом дворе. В этой части сна Город между Облаками казался тихим и безмятежным пристанищем, ласковой обителью. Дева-змея сотворила этот уголок специально для жителей города. Любой, кто хотел забыться, мог прожить здесь спокойную, счастливую жизнь, свободную от забот и тревог. Неудивительно, что это место выглядело слишком идеальным, чтобы быть правдой.

Су Цзюгуй прожил в мире грёз уже три жизни, но для Чжубая, наблюдавшего за ним снаружи, прошло едва ли полчаса.

Перед тем как уснуть, Су Цзюгуй сидел на кровати, подогнув ногу. Теперь же его поза изменилась: он съёжился, пытаясь свернуться в клубок, а на теле начали проступать багровые пятна крови. Плечи, поясница, щёки — багрянец расплзался по коже, пропитывая одежды. В том ярусе сна ему было всего десять лет. Он инстинктивно сжимался, словно это могло защитить его от невыносимой боли.

Чжубай сидел рядом, не выпуская его ладонь из своей. Он не знал, есть ли в этом смысл: если Су Цзюгуй погибнет в глубинах кошмара, Чжубай ничем не сможет ему помочь. Он пытался исцелить раны на теле наставника своей духовной силой, но тщетно — ранения, полученные на нижних кругах сна, не поддавались магии верхнего мира.

Ночь близилась к концу. С первым криком петуха разум Су Цзюгуя угаснет навсегда.

По-хорошему, Чжубаю следовало бы позволить ему умереть. Он ведь предупреждал его, свой долг ученика выполнил сполна.

Но...

Он держал эту худую, бледную ладонь и чувствовал, как слабо бьётся пульс. Десятилетний Су Цзюгуй казался таким крошечным и беззащитным, лежащим в луже собственной крови. Стоило лишь слегка сжать пальцы — и он переломится, как сухая ветка. Чжубай впервые видел

своего наставника столь хрупким ребёнком.

Внезапно он вспомнил, почему вообще оказался в чужом сне. Лишь непреодолимое, глубокое желание самого спящего способно затянуть постороннего в свои грёзы. Су Цзюгуй думал о нём. Маленький десятилетний мальчик взывал к нему о помощи. Оставить его без ответа было свыше сил Чжубая.

«До чего же всё непросто, — Чжубай устало прислонился затылком к стене. — До чего непросто»

Он посмотрел в окно. Снаружи покачивался на слабом ветру красный бумажный фонарь, отражая смятение, царившее в его собственной душе.

Если этот замысел провалится, он останется лежать здесь рядом с Су Цзюгуем. Погибнув в чужом сне, он навсегда лишится и своего тела в реальном мире.

«Теперь ты мой должник, — Чжубай неохотно закрыл глаза»

Су Цзюгую нужно было во что бы то ни стало сохранить ясность ума.

— За мной!

Увлекая за собой Хо Цин, он нырнул вглубь лабиринта узких улочек. В прежние времена здесь ютился лишь городской сброд, но сейчас эти тесные переулки стали естественной преградой для наступающего воинства.

Гиганты из Армии Таинственных Символов не могли протиснуться в узкие проходы. Чтобы добраться до беглецов, им пришлось бы сравнять весь жилой квартал с землёй.

Позади нарастал оглушительный грохот: тяжёлые секиры крушили камень, стены домов разлетались в щепки, осыпая переулки градом острых обломков.

Улицы могли лишь подарить им немного времени, но остановить погоню они были не в силах.

Су Цзюгуй свернул в очередной тупик. Хо Цин, едва поспевая за ним, вдруг поняла, что они бегут по знакомой дороге. Ещё два поворота — и покажется её собственный дом. Тот самый, возле которого её когда-то настигла смерть.

Она нахмурилась и спросила:

— Ты ничего не перепутал?

Река Небесной Воды была совсем в другой стороне. Зачем Су Цзюгуй уводил её обратно? Зачем возвращаться в то проклятое место?

Су Цзюгуй резко замер. Он выбросил руку вбок, преграждая Хо Цин дорогу и задвигая её себе за спину.

Только тогда она заметила неладное. На стене дома вздулась и заклокотала чернильно-чёрная грязь, похожая на вязкое болото. Набух огромный пузырь; когда он с влажным шлепком лопнул, на землю хлынула тёмная жижа, напоминающая застоявшуюся кровь. Из этой жижи прямо на глазах сформировался человеческий силуэт.

И он был не один. Узкий переулок словно превратился в жуткую кладку: стены покрылись пузырями, которые с треском лопались, рождая новые и новые фигуры.

Мертвецы с застывшими, безжизненными лицами уставились на Су Цзюгуя пустыми глазницами.

Су Цзюгуй, не сводя с них глаз, медленно отступил назад, закрывая собой Хо Цин. Это были не горожане. Перед ними стояли мертвецы из деревни семейства Су.

Его собственный личный кошмар ожил и последовал за ним в самые глубины чужого сна.

Прежде эти призраки робели перед присутствием Чжубая, не решаясь подойти близко. Теперь, когда защитника не было рядом, они сбросили маски.

Выход из переулочка преградила Армия Таинственных Символов, а впереди плотным кольцом смыкались восставшие мертвецы. Один Су Цзюгуй без труда нашёл бы лазейку, но с ним была Хо Цин. Он обещал Деве-змее помочь разыскать сестру, а значит, Хо Цин должна была выжить.

Один из мертвецов ринулся вперёд. Су Цзюгуй встретил его резким ударом ноги в живот, а другому точным, выверенным движением вывихнул плечо.

Раздался влажный, хриплый звук.

Уложив очередного противника, Су Цзюгуй резко обернулся на звук разорванной плоти — именно так звучит клинок, перерезающий человеку горло.

Он ожидал увидеть падающее тело Хо Цин, решив, что кошмар тысячелетней давности повторился снова.

Но у его ног лежал поверженный мертвец из деревни семейства Су. Хо Цин стояла над ним с хирургическим ланцетом в руке, а на её одежде расплывалось свежее кровавое пятнышко.

— Ты... — Су Цзюгуй опешил. Он всегда считал её беззащитной целительницей.

Хо Цин привычным движением стряхнула кровь с тонкого лезвия:

— Как, по-твоему, мне удалось продержаться здесь целую тысячу лет?

При жизни она действительно была лишь скромной лекаркой. Но за тысячу лет, проведённых в этом кошмаре, волей-неволей научишься защищаться. Дева-змея искала её, но и Хо Цин должна была выжить во что бы то ни стало, чтобы дожидаться этой встречи.

Она хладнокровно прикончила ещё одного нападавшего и бросила:

— Что бы ты ни задумал, делай это быстрее.

С её помощью дышать стало намного легче. Су Цзюгуй мощным ударом ноги вышиб ветхую дверь ближайшего дома и нырнул внутрь.

Это был дом Хо Цин. Низкий дверной проём заставил их согнуться почти пополам.

Хо Цин поспешно накинула тяжёлый засов. Как ни странно, мертвецы снаружи лишь бессильно скреблись в доски и глухо выли, не решаясь выломать дверь. Словно на пороге лежало невидимое защитное заклятие. Для Девы-змеи этот дом оставался самым чистым, самым священным воспоминанием в жизни.

Закрыв засов, Хо Цин надолго замерла.

Посреди дворика в идеальном порядке, от самого маленького к самому большому, стояли глиняные кувшины. У стены аккуратными рядами сохли собранные когда-то травы. В самом доме царила безупречная чистота, словно хозяева покинули его лишь мгновение назад.

Дева-змея сберегла это место в первозданном виде. Всё выглядело в точности так, как в то далёкое утро, когда Хо Цин ушла и больше не вернулась.

Громкий треск нарушил тишину.

Су Цзюгуй с размаху разбил один из кувшинов. В этом жесте не было ничего от благообразного даоса — сейчас он походил на безжалостного разбойника. Следом он одним движением перевернул и растоптал сухие целебные травы.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Хо Цин.

Су Цзюгуй не ответил. Он тихо зашептал слова заклинания, и на его ладони вспыхнуло яркое пламя. В свои пятнадцать лет он владел лишь простейшими фокусами, и единственным его по-настоящему полезным умением был талисман огня.

— С ума сошёл?! — Хо Цин мёртвой хваткой вцепилась в его запястье.

Ей не нужно было объяснять, к чему это приведёт. Он собирался сжечь её дом.

— Хочу разозлить её, — спокойно ответил Су Цзюгуй.

— Ты безумен! — Хо Цин нахмурилась, не веря собственным ушам.

Дева-змея и так находилась на грани безумия. Если Су Цзюгуй лишит её остатков самообладания, последствия будут непредсказуемыми. Погибни он здесь — его настоящее тело испустит дух в то же мгновение, и никто не сможет его спасти. В лучшем случае ему придётся вечно скитаться бесплотной тенью в чужом кошмаре.

— Да, — согласился Су Цзюгуй. — Разозлить её настолько, чтобы она сама явилась за моей головой.

Хо Цин медленно разжала пальцы.

У них не было возможности пробиться к Реке Небесной Воды. Значит, оставался лишь один путь — заставить Деву-змею прийти к ним лично.

Огонь сорвался с ладони Су Цзюгуя. Первыми вспыхнули сухие травы, над которыми Хо Цин когда-то корпела часами, изучая их свойства.

Затем пламя перекинулось на бамбуковые корзины — те самые, с которыми она каждое утро уходила в горы. Дева-змея всегда провожала её до порога, прося вернуться пораньше.

Следом занялись плетёные стулья во дворе. Когда-то, после того как Дева-змея поселилась у Хо Цин, им пришлось обустраивать быт. Они вместе выбирали эту мебель, покупились на повозку и тащили её на себе через три квартала, весело переговариваясь.

Огонь лизнул висевшее на верёвках бельё.

Дева-змея любила смотреть, как Хо Цин развешивает одежду. Она всегда вешала их вещи рядом, и когда они высыхали, от них пахло домашним уютом и теплом. Дева-змея была

искренне убеждена, что этот нежный аромат исходит от самой Хо Цин.

Стоя среди бушующего пламени, Хо Цин словно видела, как прошлое оживает перед глазами. Этот дворик ничем не отличался от сотен таких же в Городе между Облаками, но именно их общая жизнь делала его особенным. Она не была здесь тысячу лет. У Девы-змеи была её болезненная привязанность, но разве у самой Хо Цин её не было? Она погибла в том тёмном переулке, не успев обрести покой, обречённая бесконечно переживать этот кошмар вместе с сестрой.

Ей стоило огромных трудов сохранять рассудок.

«Будь сильной, Хо Цин. Держи себя в руках, — твердила она себе изо дня в день. — Одна из вас уже сошла с ума, ты не имеешь права сорваться вслед за ней»

Тысяча лет. Мучения Девы-змеи были её собственными мучениями. Вера в то, что однажды они встретятся, оставалась единственной ниточью, державшей её на этом свете.

Она не смела переступить этот порог. Дом был так близко, но страх перед прошлым парализовал её. Народное поверье гласило: неприкаянным душам нельзя возвращаться в родные стены, нельзя цепляться за земное, иначе они превратятся в злобных мстительных духов.

Теперь Хо Цин понимала, что сама давно стала таким духом.

Её тысячелетнее безмолвное сопротивление, этот узел, стягивавший грудь, внезапно лопнул и обратился в пепел вместе с полыхающим домом.

Раздался резкий, сухой щелчок.

Хо Цин вскинула голову. Наступавшая вдалеке Армия Таинственных Символов замерла. Исполины застыли на месте.

Мертвецы из деревни семейства Су у дверей тоже прекратили свои бесплодные попытки прорваться внутрь. Мир погрузился в жуткую, неестественную тишину. Исчез даже малейший шорох ветра. Казалось, всё сущее замерло, повинувшись воле своего создателя.

А вслед за этой тишиной пришёл оглушительный, разрывающий барабанные перепонки крик.

Трещина на небесах резко расширилась. Лица тварей наверху зашлись в едином, яростном вопле, способном, казалось, убить всё живое одним лишь звуком.

Хо Цин изо всех сил зажала уши руками. Ей казалось, что её голова вот-вот взорвётся.

Из уголков её губ заструилась кровь. Ещё немного — и этот крик убьёт её прямо здесь.

Она бросила взгляд на Су Цзюгуя. Тот выглядел не лучше: изо рта хлынула кровь, окрашивая подбородок, тонкие струйки побежали из ушей. Ещё мгновение — и он погибнет от кровоизлияния.

Но Су Цзюгуй даже не поморщился.

Никто не знал, сколько длился этот безумный крик. Когда он наконец смолк, Хо Цин показалось, что прошла целая вечность.

— Я... убью... тебя, — громом раскатился над миром искажённый яростью голос Девы-змеи. В нём смешались вековая обида, боль и жгучая ненависть.

Хо Цин оцепенела. Она так давно не слышала её настоящего голоса.

— Что ж, — Су Цзюгуй раскинул руки навстречу надвигающейся буре. Его лицо, перепачканное кровью, оставалось безмятежным, словно смерть в этом забытом богом месте была для него лишь забавным приключением. — Я жду тебя.

Он криво усмехнулся:

— Приди и убей.

Великая ставка

<http://bllate.org/book/18298/1755157>